

В отличие от того, как Янь Юй обладал красотой, которая была ближе к дьявольской, Сюнь Чуань был похож на высокомерную красавицу: надменную, дикую и неукротимую. Даже если сейчас он был призраком, в нем все еще оставалась частичка того энергичного взгляда.

Пуговица на его воротнике была расстегнута, демонстрируя длинную шею, а ниже - худощавое тело в сочетании с тонкой талией. Его бледно-белая кожа была покрыта аурой смерти, но в нем была также невыразимая и необъяснимая соблазнительная красота. Почти как если бы он был призраком, настолько соблазнительным, что никто не смог бы удержаться от того, чтобы пойти к нему, навстречу собственной смерти.

Пальцы Сюнь Чуаня вплелись в волосы Янь Юя на затылке, принося холодное прикосновение прямо к задней части его мозга и посылая дрожь по всему позвоночнику. Медленно подходя все ближе и ближе, Сюнь Чуань принес с собой слабый запах крови. И все же в это время Янь Юй внезапно повернул голову, и этот ледяной поцелуй вместо этого упал на его щеку.

Сюнь Чуань холодно поднял глаза, его хватка пугающе усилилась, но он был застигнут врасплох, когда Янь Юй внезапно сотворил заклинание пальцами в защиту. Будучи вынужденным отступить, очертания его тела на мгновение превратились в облако черноты, изменившись всего в нескольких шагах от него.

Янь Юй мог признаться себе, что он не был таким храбрым и любящим, как Нин Цайчэнь¹. Он отмахнулся от золотого света с кончиков пальцев и поднял глаза, чтобы встретиться с вопросительным взглядом Сюнь Чуаня. Улыбнувшись в ответ, он встал, чтобы пойти узнать, что происходит наверху.

Он никогда бы не подумал, что, как только он откроет дверь, его опередит Цянь Да-шен², которая поспешно накинула куртку и пыхла всю дорогу вверх по лестнице, топая, когда она кричала,

“Ты *** распутная шлюха, ты думаешь, это все? Просто не могу позволить людям заснуть, да. Я собираюсь оторвать тебе ноги!”

На третьем этаже жило несколько семей, и они, очевидно, тоже слышали эти звуки. Все двинулись открывать свои двери и собрались вместе, чтобы посплетничать, безостановочно издеваясь над смехом. Цянь Да-шэнь была печально известной и несносной женщиной, которая преследовала бы вас за малейшее нарушение ее прав. Сяо-Су, такая женщина с таким маленьким телом никогда не смогла бы победить ее, так что там определенно будет шоу, которое стоит посмотреть.

Янь Юй был одним из тех, кому понравилось бы смотреть эту драму, поэтому он оставил крошечную щель у двери и прислонился к стене, чтобы молча прислушаться к шуму наверху. В этот момент ледяное тело медленно прижалось к его спине и положило подбородок ему на плечо.

Перед смертью Сюнь Чуань больше всего любил это делать.

Янь Юй полностью сосредоточился на сцене наверху, поэтому, когда он почувствовал тяжесть на своих плечах, это было почти инстинктивно в том, как он сжал щеки Сюнь Чуаня. Последний слегка прищурил глаза, но прижался к его шее.

Прикосновение было ледяным, так непохожим на человеческое существо, что привело Янь Юя в чувство. Его дыхание замерло на короткое мгновение, а затем он медленно убрал руку, молча опустив ее рядом со своим телом.

Резкие крики Цянь Да-шэна разнеслись по коридорам, но движения в комнате Сяо-Су, похоже, не собирались прекращаться в ближайшее время. Когда Цянь Да-шен ничего не услышал в ответ, это прозвучало так, будто она настолько разозлилась, что просто с грохотом распахнула дверь. Она была женщиной, привыкшей к тяжелому труду, и, учитывая тот факт, что это здание было довольно старым, этот удар легко распахнул дверь.

Дверь ударилась о стену с громким грохотом.

Глаза всех, кто слушал эту сцену, загорелись, и в их сознании всплыли визуальные сцены, так как они просто должны были сражаться наверху. Они все столпились вокруг лестницы и вытянули шеи, пытаясь хоть что-то разглядеть.

Никто не ожидал, что испуганный крик раздастся из комнаты Сяо-Су, и вслед за этим Цянь Да-шэн сбежала вниз, быстрее, чем если бы ей нужно было в туалет, и так неистово, что одна из ее тапочек упала,

“Не, не, не... нехорошо! Она мертва! О, моя мама! Эта шлюха лежит под кроватью, вся в крови, как река, и даже настолько гнилая, что привлекает мух!”

Поскольку четвертый этаж не был счастливым номером 3, на этом этаже жили только два жильца. Один из них уже уехал в прошлом месяце, оставив Сяо-Су единственным оставшимся жителем. Как человек, который обычно выходил из своей двери только ночью, проживая свои дни так, как будто ночь и день поменялись местами, ее отношения с соседями почти не существовали. Мертва уже полмесяца или около того дома, и ее тело нашли только сейчас.

Полиция прибыла очень быстро, чтобы оцепить место преступления, и после того, как судмедэксперт осмотрел тело, следователи на месте преступления начали собираться. Уходя, они унесли с собой мертвое тело Сяо-Су. Янь Юй был среди толпы зрителей, наблюдавших за этим зрелищем, и когда тело проходило мимо, он провел двумя пальцами по глазам. Вглядываясь сквозь черный мешок для трупов, он увидел сгнивший женский труп, одетый в красное, и бесшумно окутанный злобной аурой.

Этот отвратительный запах уже появился несколько дней назад на лестнице, и хозяйка была настолько не в своем уме, что пыталась подкупить Янь Юя и заставить его помочь убрать в коридоре. Поскольку поблизости находилась свалка, люди не придавали этому особого значения, и никто никогда не мог подумать, что причиной на самом деле был запах разлагающегося трупа.

Цянь Да-шэна пригласили обратно в полицейский участок для расследования, и жители нижнего этажа, которые наблюдали и слушали, также завершили очень быстрое собеседование в качестве свидетелей. Все это дело, наконец, закончилось незадолго до полуночи, но как только полицейские ушли, хозяйка дома была ошеломлена жильцами здания.

“Юань-цзе, это место наполнено слишком большим количеством плохой энергии! Мы все слышали шум, доносившийся из квартиры Сяо-Су, так как же она могла быть мертва?! Это не могли быть призраки, не так ли?! Нет, нет, нет, этого не может быть, я должен двигаться”.

“Да, да, да, это слишком страшно. Я всегда чувствовал, что это место было слишком темным и наполненным плохой энергией. Сяо-Су умерла так жалко, что это не был бы ее призрак, кричащий о несправедливости и преследующий это место, не так ли? От одной мысли об этом у меня мурашки бегут по коже. Мне лучше вернуться к маме на несколько дней.”

Все болтали без умолку, но все они вращались вокруг одной темы: пришло время двигаться. Некоторые даже не хотели возвращать свой депозит и сразу же собрали вещи, чтобы остановиться в мотеле в тот день. Хозяйка квартиры плакала без слез и пыталась уговорить всех остаться, но никто не обращал на нее внимания. Поэтому, когда она подняла глаза, когда увидела Янь Юя, прислонившегося к двери со скрещенными руками, она сразу же подлетела.

Пожилая хозяйка со слезами на глазах причитала,

"Сяо-Янь хуп..."

Янь Юй поднял руки, чтобы преградить ей путь,

“Не волнуйся, я не сдвинусь с места”.

Хозяйка сразу повеселела, наконец-то собираясь по-настоящему заплакать от душевных слез. Она как раз собиралась что-то сказать, когда услышала, как Янь Юй сказал,

“Снизьте арендную плату”.

Янь Юй сказал,

“Если ты не снизишь арендную плату, я тоже перееду”.

Дверь мягко закрылась, и после того, как шум снаружи затих, он остался с парой сотен баксов в карманах после того, как наконец заплатил за квартиру. Это можно было бы считать хорошим случайным сюрпризом. Он огляделся вокруг, но нигде не нашел и намека на тень Сюнь Чуаня. Подумав, что другой, должно быть, ушел, он выключил свет, чтобы лечь спать.

После того, как время пошло, как раз когда оно достигло ровно 12 часов в полночь, как раз когда темнота была наиболее заметной, пятно на подушке рядом с головой Янь Юя слегка надавило. Тонкое одеяло на его теле было поднято невидимой силой, а затем медленно опустилось обратно.

Янь Юй, казалось, о чем-то мечтал, даже не будучи спокойным во сне. Его рука, лежащая рядом, напряглась, и только спустя долгое время она расслабилась — когда фигура, которая принесла с собой холод, используя очень знакомую позу, уютно устроилась в его объятиях.

Были некоторые привычки, запечатленные в душе; время не может отнять их, так же как и жизнь или смерть.

Янь Юй не проснулся от прикосновения и по привычке потянулся, чтобы притянуть этого человека в свои объятия. Его подбородок прижался к волосам собеседника, и только после того, как он принял удобную позу и даже несколько раз похлопал другого по спине, он снова заснул, разгладив нахмуренные брови.

Как давно они не были такими, как сейчас, когда у них был тихий момент, чтобы обнять друг друга так мирно и доверчиво.....

Солнце не только означало, что свет приближается, оно также означало пробуждение от ваших снов. Утром, когда солнечный свет пробился сквозь занавески на окне и окутал глаза Янь Юя теплом, его пальцы слегка дернулись, когда он проснулся. Открыв глаза, он инстинктивно нащупал место рядом с собой, и его встретило поле ледяного холода.

Было так тихо, что это пугало.

В тот момент никто не мог понять выражения лица Янь Юя. Он слегка приостановился в своих движениях, а затем направился в ванную, по пути схватив свою одежду у изголовья кровати.

Само здание было небольшим, и у людей совсем развязались рты. В течение ночи новость уже распространилась по меньшей мере на десять улиц. Когда он спустился вниз в то утро, вход на лестницу был полностью забит удаляющимися людьми. Один поднимал их стол, в то время как другой хватал их постельное белье. Здесь также было довольно много компаний по переезду, которые спорили о том, кто должен возглавить компанию первым.

<http://bllate.org/book/17367/1629004>